

Аделина Сташкевич
На грани...

Аделина Сташкевич

На грани...

«Издательские решения»

Сташкевич А.

На грани... / А. Сташкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835365-9

На грани! На грани жизни и смерти... на грани безумия и превосходства... на грани порока и собственного достоинства бывает каждый из нас! Это состояние может быть пределом, последствия которого необратимы. Главный герой Евгений, работая в знаменитом журнале, сталкивается на своем жизненном пути с проверкой, результаты которой повлияют на судьбы многих людей. Любая ошибка может быть губительной, а желание сбежать от проблем — роковым!

ISBN 978-5-44-835365-9

© Сташкевич А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

На грани...

Аделина Сташкевич

*«На грани...» – это книга о борьбе,
Борьбе пороков наших и достоинств,
Борьбе жестокости и милости в душе,
Борьбе героев с пагубным террором!*

*И каждый думает, что это не о нём...
Он ангел в этой жизни бескорыстный!
Как страшно... безразличие кругом,
Предпочитаем мы судить другие жизни!*
Аделина Сташкевич

© Аделина Сташкевич, 2016

ISBN 978-5-4483-5365-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Здравствуйте, Михаил Петрович. Можно? – приоткрыв дверь кабинета главного редактора, спросил Евгений.

– Конечно, заходи, – достаточно приветливо, словно ожидая этой встречи, ответил он ему.

Евгений, пытаясь скрыть восторженное выражение лица, зашёл в кабинет. Сесть на расположенный рядом чёрный диван не решился, боясь выразить этим своё неуважение, которого, очевидно, не испытывал. Он стоял перед шефом, как перед Богом.

– Ну что я могу сказать – удивил ты, в самом деле, удивил. И к тому же не только меня. Как думаешь, кто мне сейчас звонил? – с некой интригой спросил Михаил Петрович.

– Не знаю, – пожимая плечами, всячески пытаясь скрыть раздражающее его душу любопытство, ответил Евгений.

– Сам Пономарёв! Всё повторял, что таких, как ты, ценить надо... А мы это знаем и без его соплей! – усмехнулся начальник. – Хотя, вот это я уже не говорил. Как-никак, он – наш кошелёк!

– Безусловно, – услужливо подыгрывая, согласился Женя.

– Твоя статья положительно повлияла на рейтинг журнала. Твоё появление помогло нам поднять свой уровень по сравнению с конкурентами. Ты бы видел эту мымру из «Секретов планеты». Уже от одного названия этого ужасного, даже язык не поворачивается назвать его «журналом», не по себе становится! – возмутился Михаил Петрович. – Стояла, как помидор, красная. Ещё бы, она-то теперь понимает, что чёрной полосе, на которой мы продержались эти страшные кризисные полгода, пришёл конец. Короче, если ты будешь работать столь же продуктивно и понтами своими раскидываться не будешь, скоро сможешь сидеть в кабинете уровнем выше, чем тот, где ты расположился сейчас.

– У меня нет своего кабинета, – словно между делом сообщил Женя.

– Так вот об этом и не забывай! Запомни, всё зависит только от тебя!

– Спасибо. Мне есть к чему стремиться, – всеми фибрами души испытывая счастье, ответил Евгений.

– Повторяю, «спасибо» ещё не за что говорить. Эту должность надо заслужить. Если будешь работать в том же русле, карьерный рост тебе обеспечен.

– Понял, – с горящими глазами отметил он.

– Только вот не зазнавайся раньше времени! – выпятив грудную клетку, желая этим показать своё превосходство, повторил очередной раз свои наставления начальник.

– На то нет причин, – играя роль идеалиста, безукоризненно согласился Евгений.

– Кстати, нам нужна какая-то изюминка. Рассмотрим современные отношения молодёжи, их нестандартный подход к жизни. Короче, направление понял.

– Да. Скоро статья будет у Вас.

Своим взглядом Михаил Петрович дал понять, что всё, о чем он хотел ему сообщить, уже сказано. Евгений понял это и, пожав начальнику руку, выражая этим уважение и вместе с тем благодарность, вышел из кабинета... а точнее сказать – просто окрылённый вылетел оттуда! Он ожидал, что его труды будут оценены, но вот что так быстро и не рассчитывал.

Женя, за свои 26 лет, а если быть точнее – 5 лет работы журналистом, неоднократно писал действительно триумфальные статьи, однако это не было замечено. А причина обыденная и привычная на сегодняшний день – он работал ни в тех кругах. Ему давали идею и мораль, на основании которых он должен написать, так скажем, «сочинение». Ему часто говорили, что современному обществу нужен неординарный подход к той или иной ситуации. Вот только он не считал сбор сплетен бабушек на лавочке неординарным подходом. И действительно, порой

невозможно найти хоть какую-то взаимосвязь и сопоставимость той информации, которую излагают на страницах «жёлтой прессы».

Но это – жизнь, и к условиям развития современности он приспособился быстро. Евгений четыре с половиной года проработал от безысходности в разных «жёлтых газетенках», зарабатывал на жизнь. Бесспорно, стремление работать в ведущем журнале страны не оставляло его в покое. Это было в какой-то степени его паранойей. Наблюдая за ним, можно сделать вывод, что этот журнал был для Евгения источником кислорода. Популярные статьи он заучивал, как стихотворение, и всегда в надежде заходил на их сайт в раздел «вакансии», в ожидании увидеть, что им нужен молодой, способный, талантливый журналист.

По правде говоря, мы все прекрасно понимаем, что Россия богата эрудитами. А если у этого гения ещё есть и знакомые в хороших кругах, то появляется стопроцентная вероятность его успешного карьерного начала и в последующем стремительного роста.

К счастью, судьба не обидела главного героя и дала возможность заявить о себе обществу. Произошло это примерно полгода назад. В глазах Евгения был обыденный день. Он шёл по улице с очередными размышлениями о несправедливости текущей реальности. Это его душевное негодование усугубляла очень грустная, минорная музыка. Шёл он очень медленно, словно под дулом пистолета. Однако темп его движения значительно ускорился, когда он увидел большое скопление людей. И этот сбор был не без причины – на тротуаре лежал мужчина средних лет.

Евгений снял наушники и обеспокоенно стал спрашивать, что случилось. Тем не менее никто не мог объяснить причину произошедшего. Лишь только девушка без умолку повторяла: «Он шёл, шёл, а потом резко упал. Мы сами ничего не поняли. Я вызвала „Скорую“».

Евгений, понимая, что все присутствующие будут помогать мужчине только морально, а «Скорая» может приехать и вечером, стал на практике применять свои знания по оказанию первой помощи.

Несомненно, помогал он не совсем бескорыстно, а видел в этом и свою непосредственную выгоду. Как-никак, плохо стало не просто мужчине, а человеку с большой буквы – главному редактору журнала «Мировая правда» Колинсу Михаилу Петровичу. Женя воспринял происходящее как шанс, которым должен воспользоваться.

Он стал расстёгивать куртку и в спешке, случайно задрал свитер, как оказалось – к счастью. На обнажившемся животе Михаила Петровича он увидел следы от уколов. Евгений понял – перед ним диабетик.

Женя прекрасно знал, какую берёт на себя ответственность, но в тоже время и медлить было нельзя. Ведь как говорил Кацудзо Ниши: «Человеческий организм – это система, где всё взаимосвязано!». Так вот, Евгений решил восстановить так называемое лежащее перед ним «человеческое хозяйство» с помощью кусочка шоколада, который дала девушка, вызвавшая «Скорую».

И-и-и, о благо! Хвала небесам! Он пришёл в себя. Вот что значит – знание банального действительно помогает творить чудеса!

Михаил Петрович отчётливо понимал, что его жизнь висела на волоске, и не будь рядом с ним Жени, вероятность того, что он бы выжил, была минимальной. Михаил Петрович сказал, что сделает для него всё, что тот только пожелает. В этот момент Евгений понял – это шанс, которым стоит воспользоваться. Он попросил дать ему возможность, хотя бы испытательный срок для того, чтобы проявить себя в журнале.

Одним словом, итог Вы уже знаете – обе стороны нашли некий баланс: Михаил Петрович во взаимоотношении со своим организмом, а Евгений – в становлении на первую ступень лестницы карьерного роста в области журналистики.

Глава 2

После того как шеф дал ему задание: написать статью об отношениях молодёжи, Женя не то чтобы изюминку, даже идею найти не мог. Он стал неким фанатиком-идеалистом, однако это не помогло определиться с мыслью и моралью, которые будут там изложены. На конец рабочего дня он, выбросив в мусорное ведро очередной исписанный лист, отправился домой.

Евгений, сам по себе – нестандартная личность. Наглядным свидетельством этому служит его манера излагать: сначала – идею, а далее и статью на обычный бумажный лист и лишь только затем печатать её на ноутбуке.

По дороге домой Женя надеялся найти тонкую нить гармонии, которая поможет ему в создании нового шедевра, но не тут-то было – гул, царящий в метро, всячески мешал этому, путая мысли.

Жил он в обычной двухкомнатной квартире со своей девушкой – Екатериной. Ей 25 лет. Она учится на последнем курсе факультета «Педагогика и психология». Екатерина – симпатичная блондинка, которая, в отличие от Евгения, не является столь помешанной на чём-либо. Она отлично знает сферу деятельности в которой учится и, кроме того, уже работает, но при этом не зациклена на ней. Екатерина считает оптимальным и очень полезным вариант всестороннего развития.

Единственный её комплекс – низкий рост, особенно по сравнению с высоким брюнетом Евгением. На публику она, конечно, выйдет на высоком каблуке, вот только хождение в такой обуви по дому вызовет, несомненно, сильное недоумение.

Сначала может сложиться впечатление, что они несовместимы для формирования личных отношений, но это не так. Да, они полная противоположность во всех аспектах, но при этом прекрасно дополняют друг друга. И Женя, и Катя это понимали.

Выйдя из лифта, Евгений стал озабоченно открывать дверь квартиры. Катя в этот момент готовила ему очередной шедевр кулинарии, правда, даже войдя внутрь, Женя не услышал этого прекрасного, чарующего аромата.

Катя весёлая вышла к нему с поцелуями. Евгений, словно запрограммировано, на своей волне, обнял ее, а потом, взяв в руки очередной листок с ручкой, пошёл на кухню.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Да.

– Что? – в переживаниях, прикрыв ладонью рот, произнесла Катя.

– Возможно мой талант и труды скоро будут оценены! – восхваляя себя, пояснил Женя.

– Вот это да! Солнышко, я тобой горжусь! А я... а я сразу тебе об этом сказала! – лучезарно улыбнувшись, сделала вывод она.

– Вот что значит – знать своё дело! – загнул словцо Женя, не имея на то ещё объективных причин.

– Это точно. Кстати, у меня тоже для тебя есть новость. Я заняла 1 место в конкурсе... – скромно начала говорить Катя.

– Михаил Петрович сказал, что скоро меня ждёт повышение. Ты понимаешь!? Значит, эта овца покинет свои хоромы. Ещё бы, ведь пришёл тот, кто действительно заслужил это место.

Екатерина была впервые столь разочарована самовосхищением Жени и его открытым безразличием к её достижениям. Она решила не принимать всё столь близко к сердцу и, чтобы избежать конфликта, решила рассказать ему о событиях, произошедших в их доме:

– Вчера ночью в 12 квартире такое произошло!

– А именно? Я не слышал. Это они же недавно заехали? – между делом равнодушно уточнил Евгений.

– Да-да, молодая пара. Оказывается, у них был конфликт. Как говорят, она нашла ему замену. Кого-то, видимо, посостоятельней. А он любил её так сильно, что не выдержал и решил покончить жить самоубийством! Представляешь – суицид!!! Вроде бы откачали. Уже дома, выписали.

– Да конечно! Дожили! Поколение пошло. Язык не поворачивается его не то что мужчиной, человеком назвать. Перед женщинами нельзя дрожать, не надо жить ради них. Что за бред!

– Ты вообще слышал, что ты сейчас сказал?! – с возмущением спросила Катя. – Это как раз ты сейчас бред произнёс!

– А что, разве я не прав? Если кто и должен дрожать – то это женщины. Мы для вас делаем...

– Видимо, сегодня день такой, – перебила Катя. Не желая слушать продолжение Женяного восхваления собственного Эго, она произнесла: – Чтобы ты в своей эйфории не сказал ещё что-то, что точно оскорбит уже лично меня, я пойду пройду. Ты за это время приди в себя. Когда тебя взяли на работу в этот журнал, ты очень сильно изменился. Надеюсь, ты понял, что я имею ввиду.

Произнеся это, Катя быстро переделалась, схватила в руки сумку, телефон и, пытаясь сдерживать эмоции, вышла из квартиры.

Услышав хлопок двери, Евгений начал свой монолог: «Не надо завидовать! Просто смиришься... Она ещё будет наставления мне давать! Дура!.. Так много ты знаешь о современном обществе!».

И вдруг его осенило: «Точно, я напишу об этом! Измена! Точно! Вот что значит у меня есть способности в журналистике... Но как же теперь затеять разговор с ним? Женя, думай, думай!».

Сейчас Евгений был окрылён! Он не обратил никакого внимания на то, что его девушка, не без оснований обидевшаяся, ушла из-за него. Он в этот момент решил, что ему надо перекусить. К тому же в этом плане у Кати действительно золотые руки. Она имеет хороший вкус во всех областях. Судя по тому, как быстро Евгений уплетал то, что она делала у плиты часами, ему эти шедевры тоже понравились.

Вот только думал он сейчас вообще о другом. Его мозг посетила эгоистичная, но в тоже время полезная именно для него идея. Он, выйдя из-за стола, побежал в их с Катей комнату. Открыв дверь, целенаправленно пошел в сторону её тумбочки, достал оттуда папку и вытащил какой-то документ. Ещё раз быстро просмотрев его, Женя утрашающе, цинично улыбнулся. Он выключил свет на кухне и прихожей, вышел из квартиры и направился на 12 этаж. Кто был его целью, Вы уже, очевидно, поняли.

Открыла дверь ему женщина лет 58, видимо, бабушка того самого парня. На неё страшно было взглянуть – заплаканная, подавленная, угнетённая. Увидев ее, Женя быстро сделал странное действие – несильно, словно что-то отряхивая или сбрасывая, провёл ладонью по ноге. Женщина была погружена в свои проблемы и не обратила на это внимания.

– Что вы хотели? – тихо, измождённо промолвила она.

– Здравствуйте. Извините, может, конечно, мне и не надо было приходиться, но я психолог. Я знаю, что у вас произошло. Может вам нужна моя помощь? Если что, вот сертификат, – предложил ангельским, непривычным ему голосом Евгений, после чего протянул этот документ ей.

Женщина рассмотрела его и от безысходности и действительно сильной любви к внуку впустила Женю в квартиру.

– Уже, наверное, все ближайшие дома знают об этом. Какой позор, какой позор! Лишь бы об этом поскорее забыли! – с горячими слезами на глазах растерянно произнесла она.

– Вы даже не думайте об этом, – промолвил он всё тем же голосом, успокаивая. – У каждого человека есть своё мнение. Что же останется от нашей нервной системы, если мы столь близко к сердцу будем принимать мнение каждого.

– Вы разувайтесь и проходите, – спокойно, с надеждой на помощь сказала она.

– Как мне можно к вам обращаться?

– Тётя Нина. Так и называй – тётя Нина.

– Хорошо.

– А вас как зовут, молодой человек? А то на сертификате были только инициалы.

«Вот дотошная, – подумал Евгений. – Хорошо, что хоть этот взял!».

– Егор, – всё с той же наигранной улыбкой продолжил он.

– Не хочу, конечно, вас обидеть, но мне кажется, что ему уже никто не поможет. Он будто помешался на ней. Ладно, если бы ещё девочка хорошая была. Гулёна же, сплошная гулёна! – разведя руки в стороны от непонимания, заверила она.

– Запомните, выход есть всегда, а вот какой именно – зависит только от нас. Вы расскажите мне поподробнее, разумеется, что сочтёте нужным о произошедшем. Мне так легче будет найти подход к нему. Как его зовут?

– Пашенька, Паша Золотарёв. Я и сама-то знаю не так много. Вместе они 2 года. Хотя и парой не могу их назвать... Он всю жизнь бегал за ней на цыпочках, словно околдованный. Все, все пытались открыть ему глаза, но он всегда повторял, чтобы мы не лезли в его жизнь, что он сам разберётся... Работал ради неё на двух работах, оплачивал квартиру, в которой они жили вместе! А как мне сказали, взял ещё ей месяц назад машину купил – иномарку!

– Вот это да! – пытаюсь показать своё удивление, произнёс Женя.

– Да! И оформил же на неё. А итог какой? Выжала эта стерва, Господи прости, из него все соки и сама сейчас нашла себе, видимо, очередного дурака.

– Богатого.

– А ты откуда знаешь?

Женя забыл, что должен делать вид, что не знает подробности этой истории и к тому же не верит в сплетни. Он объяснился с ней следующим образом:

– А здесь и не надо знать подробности. Это правила жизни.

– Это точно, – глубоко вздыхая, выражая этим своё разочарование, подтвердила тётя Нина. – Мне страшно оставлять его одного. А если он, а если он... – не сдержав слёз, прошептала она.

– Именно поэтому я здесь. А его родители знают об этом?

– Нет... нет у него родителей. Сама воспитала, и вот к чему моё воспитание привело. Грубости надо было учить, может бы этого и не произошло.

– А кем он работает? Это повлияет на его карьеру?

– Он программист. Видели бы сколько у него дипломов и грамот.

«Сегодня все рассказывают о дипломах, сертификатах, как будто эти бумажки о чём-то свидетельствуют! Задолбали уже!» – подумал Женя, пытаясь скрыть своё раздражение, после чего продолжил:

– Может я поговорю с ним.

– Сейчас, подожди.

Тётя Нина встала со стула и пошла в комнату любимого внука.

– Пашенька, ты где?! – запаниковала она, после чего закричала душераздирающим голосом: – Паша-а-а-а-а-а!!!

Женя подскочил со стула и быстро побежал к ней. Тётя Нина была на балконе. Она, схватившись за сердце, в непонимании тихо шептала: «Пашенька, зачем же, Пашенька?». Евгений не мог понять, что случилось. Осознал всё, когда посмотрел вниз.

Описывать в подробностях не буду, потому что не для слаботерпимых. Этот парень, ещё толком-то и не успев почувствовать вкуса жизни, одним необдуманным действием уничтожил себя! Он прыгнул вниз с 12 этажа, возможно, думая, что в другом мире, о котором никто из нас ничего не знает, ему будет лучше!

Не менее поразительной была и реакция Евгения. Как многие уже поняли, его душа не богата милосердием, но даже банальные правила морали и нравственности не заставили появиться пускай и наигранной доли сострадания. Циничный, ужасающий, пронзительный взгляд – вот что было на его лице.

Я не буду в подробностях описывать всё, что там в последующем происходило. Это прекрасно понимает каждый из нас.

Тётю Нину забрали в больницу с инсультом. Её парализовало. Вскоре приехала хозяйка той самой квартиры, куда теперь вряд ли кто-нибудь заселится по объективным причинам. Но вот больше всего поразил тот факт, что Евгений, уходя оттуда, с восхищением рассматривал в телефоне фотографии, которые сделал на месте трагедии. Возникал только один вопрос, ответ на который в тоже время было страшно услышать: «Как запечатлённые на камеру телефона смерть и страдания могут приносить ему удовольствие?». А почему восторгался Евгений, Вы со временем поймёте.

Он довольно-таки активной и даже весёлой походкой вернулся в свою квартиру. Кати, к счастью, ещё не было. Её духовное развитие по сравнению с Жениным находится на совершенно другом, противоположном уровне.

Она верующая, но при этом и не навязывает свои идеалы другим. Женя же – это просто «Фома неверующий». Точнее, он верил, что есть Кто-то, кто создал Вселенную и её обитателей, но вот вдаваться в подробности не желал, считая это глупым времяпрепровождением. Он никогда не понимал, зачем Катя соблюдает пост. Он любил называть его «православной диетой». Женя, без всякого сомнения, очень упрямый, и Кате легче было сменить тему разговора, чем отстаивать своё мнение.

Этот герой, несмотря на трагичность недавно произошедших событий, торжествуя ходил по квартире с гордо поднятой головой. Его и не интересовал вопрос, когда вернётся домой Катя и вообще вернётся ли она. Если уж на то пошло, это была её квартира. Однако Евгений находился, так сказать, в своей «ауре».

Он поставил перед собой сковородку с остатками кулинарных шедевров и, вооружившись вилкой и ручкой, стал реализовывать задуманное. Пожалуй, осмеивать то, как он ест я не буду, так как такой метод поглощения продуктов в спешке предпочитают многие мужчины. Хотя, что скрывать – и не только мужчины.

Как бы не этично и не гуманно не звучало, но фотографии, сделанные Женей, судя по его выражению лица, были для него вдохновением. К тому же он периодически прослушивал беседу с тётей Ниной. Только брал он её не из воспоминаний, а из диктофона, который включил при входе. А диктофон, да и вообще любая техника, которая может зафиксировать события в любых условиях – главное оружие журналистов!

Всю ночь Женя неотрывно писал статью. Лёг на кровать в 4:37 и то для того, чтобы подумать, как сделать ненавязчивую мини рекламу «своих трудов» Михаилу Петровичу. Эти полчаса он провёл в полудрёмных размышлениях и встал, несмотря ни на что, рано – в 6:10. Он принял душ и сделал решительный шаг – положил грязную посуду в раковину.

Через 3 часа Евгений был перед дверью кабинета главного редактора. Он детально продумал каждое слово, каждое действие. Женя придерживался основной стратегии – играть роль скромного идеалиста и не показывать, как он любит и ценит себя, Михаилу Петровичу, а также лицам соответствующего контингента. Он считал, что это поможет делать ему более быстрые и стремительные шаги карьерного роста.

Войдя в кабинет, его встретил нейтральный, не выражающий никаких эмоций взгляд начальника.

– Можно? – прошептал Евгений.

– Ты уже вошел, – словно упрекая, заметил Михаил Петрович.

– Извините, если отвлек. Я могу зайти, когда Вы скажите, – оправдываясь, произнёс Евгений.

– Говори уже! – с раздражением ответил шеф.

– Я написал статью, – положив на его стол лист, сообщил Женя. – Мне выйти?

– А что, сейчас из этого листа должно что-то вылезти?!

– Извините? – не понимая, переспросил он.

– Да, видимо, сегодня у всех интеллектуальная активность занижена. Стой уже и желательно молча! – властно произнёс начальник.

Михаил Петрович вытащил из футляра очки и надел их, словно ценитель. Он взял в левую руку статью и стал про себя читать. Через секунд 20 выражение его лица изменилось с «позиции» надменности на заинтересованность.

Прочитал он статью довольно быстро и, облокотившись на спинку стула, теребя в руках статью, спросил:

– Чёрт возьми, ты хочешь сказать, что написал это за ночь?

– Да. Не знаю, может это будет не правильно, но – вот, – положив перед ним конверт, сказал Женя.

– Что здесь?

– Фотографии: доказательства достоверности изложенного в статье.

Михаил Петрович, не скрывая удивления, взял в руки конверт и медленно, словно представляя, что изображено, стал их доставать. Увиденное, конечно, повергло его в шок. Фотографии брали за душу.

– Ну что я могу сказать – твою статью мы опубликуем сегодня.

– Спасибо, – со скромной улыбкой ответил Женя и направился в сторону двери, боясь вновь попасть под горячую руку начальника.

– Да кстати, за сегодня успеешь перенести свои вещи?

Опыт играть на публику у Жени, собственно говоря, уже есть, но, ясное дело, в этом случае он просто не мог управлять собой, и поток эмоций проявился в широкой улыбке.

– Вы не шутите?

– А что я сегодня такой весёлый?! – с возмущением задал риторический вопрос Михаил Петрович.

В этот момент возникла мёртвая тишина. Звучит глупо, но именно она послужила некой формой «разгрузки» столь напряжённых отношений в этот момент. Обдумав сказанное только что собой же, Михаил Петрович не смог сдержать смех.

– Да эта дура подрезала меня сегодня! При этом глазищи свои вытаращила, как будто я виноват! Кому попало права сегодня выдают... Хотя, марка автомобиля, на котором она ездит, и буквы номера многое объясняют. Кстати, какая у тебя?

– Возможно разочарую Вас, но у меня нет автомобиля, – ответил Женя, пытаясь скрыть смущение.

– Признаюсь, действительно не ожидал услышать такой ответ, – с удивлением произнёс начальник. – Но ничего... Ты талантлив, как и все, работающие здесь. Но вот ты, Женя, не просто пишешь, ты живёшь тем, что написал. Развивайся, не останавливайся на этом. Мы получаем в жизни по своим заслугам.

– Спасибо. Я сделаю всё от меня возможное, – всеобещающе сказал Евгений. – Не хочу показаться назойливым, но, если Вам будет нужна моя помощь – помогу чем смогу.

– Я тебе более того скажу – я знал об этом, когда подписывал твой договор! – с усмешкой заявил Михаил Петрович. – Шучу, конечно. Хотя... и в каждой шутке есть доля правды. Ведь есть одно из основополагающих правил жизни. Знаешь?

– Каждый человек, исходя из событий, выстраивает свои закономерности?

– Да, ты прав. Но это правило не обходит стороной никого: «Получая что-то, мы что-то теряем». Надо принять это как факт. Кстати, скажи Юлии Владиславовне, чтобы она зашла ко мне. Дождись, когда она уберёт свои вещи, потом заходи. А то мало ли. Ведь нервная система женщин – это плохо изученный механизм как для мужчин, так и для них самих.

– Хорошо, – с улыбкой ответил Евгений и, забрав «свои труды», вышел из кабинета.

Глава 3

– Как я понимаю, мне нет прощения? – заигрывая милым голоском, начал вечером телефонный разговор с Катей Евгений.

– Да нет, – ответила она, не выражая интонацией никаких эмоций.

– М-м-м, то есть у меня есть выбор между двумя вариантами ответа? Я, безусловно, выбираю второй. Ведь тогда есть хоть маленькая доля вероятности того, что я смогу заслужить твоё прощение.

– Если только очень, очень маленькая. Подожди, – произнесла Катя и подошла к двери.

Это был курьер с большим букетом красных роз. Приняв этот банальный знак внимания, сердце Кати быстро «оттаяло». Проводив курьера радостным взглядом, она, заигрывая, продолжила разговор по телефону:

– Алло, – пытаюсь скрыть потрясение, прошептала она.

– Ну и что ты мне скажешь? Я прощён?

– Только отчасти.

– И что мне теперь делать? Или всё – шансов больше нет? – застенчиво уточнил Женя.

– Даже не знаю... – и взглянув на часы, столь же кокетливо продолжила: – Ну если через час ты будешь дома, то думаю, они сильно возрастут.

– Но, кстати, предупреждаю – я тоже заслуживаю похвалы, которую рассчитываю сегодня получить.

– Да? И какая на то причина?

– Ты ещё не знаешь? – с удивлением спросил Женя.

– Нет, – действительно не понимая, о чём идет речь, удивилась Катя.

– Ладно. Будем считать, что 1—1. Скоро приеду, любимая.

– Жду, – заботливо промолвила она.

Мне кажется, нет смысла сейчас описывать действия и поведение этих «окрыленных». Вообще, в это время люди, будто в состоянии аффекта. Они существуют в своём мире, куда нет больше входа никому.

Хотя, если честно, пусть лучше Катя была бы в этой эйфории, чем вновь вернулась в объективную реальность, где жизнь постепенно знакомила её с настоящим Евгением и его идеалами, а точнее сказать – пороками.

Полёт её души прервали оповещения, доносящиеся из телефона. В этот момент она во всех смыслах готовилась к встрече с любимым человеком. Вдруг её осенило: присылать сообщения в социальных сетях столь назойливо мог только Женя. Любопытство, как всегда, взяло верх – она укуталась в полотенце и вышла из ванной комнаты.

Увидев, что пишет ей знакомая, Катя очень удивилась. В тоже время она стала упрекать себя за то, что вылезла из ванной. Ведь, как уже выяснилось, писал ни Женя, а значит и было это уже не столь важно. К тому же последствием её любопытства были капли на полу, стекающие с тела и мокрых волос.

Катя вытерла руку о полотенце и хотела быстро, не задумываясь, прочитать адресованное ей послание. В разделе «Входящие» было 6 сообщений. Если объединить их воедино, получится следующее:

«Ну, что ж!!! Решила прокомментировать таланты твоего героя, о которых он уже успел сообщить всем. Именно так ты его называешь, да? А точнее твой Женя – это маркетолог своей низкой писанины! После прочтения его последней статьи и просмотра фотографий я не то что гением не могу его назвать... Он осуждает людей, выставляет их трагедию напоказ всем и в какой-то степени даже высмеивает их! Зачем было во всём так обвинять бабушку?! Это низко! Гордиться своим превосходством! Никто из нас не знает, что ждет его в будущем! Ну

ладно ещё Женя... Он никогда не придерживался правил морали и взаимопонимания, но вот ты!!! Никогда не думала, что скажу это, но ты в моих глазах сейчас алчная стерва. Вы действительно стоите друг друга. Как говорится – два сапога пара!».

Катя была обескуражена! Сейчас она отчётливо понимала, что происходящее каким-то образом связано с Женей, а точнее с его работой. Однако её последний весёлый, романтический разговор с ним вообще запутал все карты. Выход из этой ситуации был один – прочитать последнюю статью Жени, а уже после этого предъявлять претензии или же объясняться с окружающими.

Она вышла на официальный сайт журнала и нашла там его статью. Уже само название «Последствия бабушкиного воспитания» ее, мягко говоря, удивило. Она стала быстро, неотрывно читать. Изложенное потрясло её, повергло в шок. Катя была обескуражена прочитанным.

Женя представил смерть Паши, как последствия «прекрасного» воспитания тёти Нины. Он свел всё к тому, что бабушка сформировала «существо», которое могло быть только управляемым другими. А богатый русский язык помог ему сделать акцент на том, что действительно брало за душу и пробирало до дрожи.

Катя не понимала, зачем он втянул в это её – человека, который, во-первых, не любит публичность, а во-вторых – придерживается совершенно другого мнения. Пусть там и было только её имя, но всё же.

Нечто написанное им действительно было объективной реальностью, но зачем же было писать об этом сейчас? И к тому же такие фотографии.

В этот момент Катя услышала, что этот герой открывает дверь, чему она была очень рада. Правда радость была не в том, что он пришёл, а в том, что она сможет выслушать объяснения.

– М-м-м, я вижу ты уже готова! – страстно произнёс Женя, увидев её закутанной в полотенце.

– Что это? – с претензией спросила Катя.

– О-о-о! Всё начинается сначала! – раздражённо прокомментировал Женя, поставив сумку на пол. – Гормоны, да? Играют?

– Я про статью.

– А-а, ты об этом? Да-да, её нельзя не прочитать! – ликующе заявил он и принял, так называемую, преимущественно мужскую позу – расставив ноги, выражая этим свою уверенность.

Его прочное стояние на земле, в конце концов, подкосила Катя.

– Зачем ты написал об этом и к тому же сейчас? Откуда у тебя эти фотографии? И какое ты вообще имеешь право в своей статье выразить моё мнение?!!

– Это вместо «спасибо»? Не умеешь ты ценить! – с презрением вынес вердикт Женя.

– Пошёл вон! – грубо, указывая рукой на дверь, произнесла Катя.

– Что?!! – словно ослышавшись, переспросил он.

– Пошёл вон! – гневно повторила она.

– Запомни, ты об этом сильно пожалеешь! Тебе – дуре не психологом надо быть, а самой лечиться.

– Ключи положи на стол!

– А-а-а, даже так?!! Я ей пытался помочь и что получил взамен? – боготворя себя, обвинил он Катю.

– Ты стал циничным, жадным и безумно влюблённым в свое «Я». А это не тот Женя, который был раньше! – с печалью высказала она.

– А знаешь, я рад, что всё произошло именно так. Ты меня не стоишь! Поищи себе жениха среди своих больных. Будут темы для разговоров.

Женя очень сильно хлопнул дверью и пошёл собирать вещи. Квартира «дрожала» от этого скандала.

«Она будет мне говорить, что я изменился!.. На себя посмотри сначала!».

Евгений запихал в сумку, что попало под руку, взял документы и пошёл в сторону выхода. Катя этим временем быстро надела халат и заплаканная вышла, чтобы закрыть за ним дверь.

«Вот! – кинув на пол ключи, унижая этим действием Катю, усмехнулся он. – Запомни одно – ты прибежишь ко мне, но будет уже поздно!».

Уходя, Женя сильно хлопнул дверью. Катя в слезах села на пол и, облокотившись о стену, боялась поверить в произошедшее.

Несмотря на их абсолютную противоположность, это расставание нелегко принял каждый из них. У Кати – это заплаканная подушка и валерьянка под рукой. У Жени всё было несколько сложнее, так как вечером думать, где он проведёт эту ночь, не столь интересно.

В данном случае все мы вспоминаем о тех, без кого как можно быстрее хотели провести свою молодость – о родителях. Отношения с ними у Жени были нормальные... нормальные для правил современности. Если же сказать точнее, то нейтральные: подарки на праздники и заученный ответ на повторяющийся очередной раз телефонный звонок.

Доехал до родной обители он на такси. Его квартира была не так далеко (для Москвы) от Катиной, чему сейчас он был очень недоволен. Ненависть к ней переполняла его душу. Им руководила цель доказать ей, как она была не права.

Родителей он, конечно, своим появлением очень удивил, особенно отца. Он у него инженер – мастер своего дела. Андрей (так зовут отца Жени) был против того, чтобы его единственный сын поступал на факультет журналистики. Отношения у них с самого детства сложились не идеальные, а выбор профессии полностью разрушил их. Что касается мамы – здесь всё по стандартам: всегда самый лучший, любимый и прекрасный.

– Вот это да! «Наша журналистка» пришла.

– И я рад тебя видеть! – с упреком ответил Женя, войдя в квартиру.

– Ой, Андрей, это Женечка пришёл?! – послышался восторженный голос мамы Евгения – Елены.

– Да, «журналистка» твоя пришла, – с усмешкой повторил Андрей.

– Не называй его так, – выйдя с улыбкой, наполненной искренней маминой любовью, произнесла Елена. – Твой сын вон где работает – в «Мировой правде»! А туда не каждого возьмут.

– Дайте ключи, – и не слушая их беседы, перебил любимый сынок.

– Ты мать хоть поцелуй! – с гневом произнёс Андрей.

– Это ты же с упреками своими, как всегда, – в оправдание пробухтел Женя, после чего, словно под дулом пистолета, поцеловал маму.

Женя прошёл в зал и кинул на пол сумку. Родители пошли следом за ним.

– А ты к нам надолго? – с надеждой услышать положительный ответ, спросила Елена.

– Ещё не знаю, – интонацией голоса давая понять, что он не хочет вступать с ними в диалог, фыркнул Женя.

– А точнее – на сколько впустим, – напомнил ему отец.

– А тебе и смысла нет ничего говорить. Если на то и пошло, выбор, куда идти, у меня есть.

– Куда – заветный мужик 21 века?! В твоей собственности же только эти статейки! – в сердцах напомнил ему отец.

– Для кого-то – это статейки, а для кого-то – подтверждение на практике своего профессионализма.

– Ого, как мы заговорили! Ну да, надо безусловно иметь талант, чтобы записывать сплетни.

– Всё! Хватит вам уже! – перебила Елена. – Я тебе, Женечка, сейчас что-нибудь приготовлю. Что ты хочешь?

– Что придаст тебе гармонии? – упрекая, с усмешкой уточнил у Жени отец.

– Ну уж точно не ты! А вот с тем, что я добился своей цели, а ты продолжаешь зарабатывать копейки, смирись!

Сарказм Жени, в отличие от усмешек отца, был оскорбительным и даже в какой-то степени унижительным.

– Ты как со мной разговариваешь?! – разъярённо крикнул отец. – Что ж ты – богач пришёл тогда в мою квартиру? На плечах у нас сидел...

– Понятно, – перебивая, с раздражением сказал Женя и, схватив сумку, вышел из квартиры.

– Вот что ты сделал?! Зачем ты ему это сказал?! – дрожащим голосом промолвила Елена. – И куда он сейчас пойдёт?!

– Найдёт! Профессионал же! Пусть научится ценить то, что имеет! – и, словно с претензией, продолжил: – Иди лучше мне блины сделай.

– А ты всё о своей еде! Как будто в жизни больше ничего не надо, – расстроившись от скандального ухода сына, упрекнула Андрея Елена.

Считаю, что дальше не стоит описывать их беседу. Продолжение знает каждый – можно просто вспомнить один из дней своей жизни.

Сказать, что Женя был в ярости – тоже самое, что ничего не сказать. Страшно представить, что он сейчас мог сделать, если бы позволил эмоциям полностью управлять собой. Идти он ни к кому уже не хотел. Выслушивать от друзей фразы: «А мы тебе о ней это с самого начала говорили!» или «Ерунда, скоро помиритесь!» особого желания не было.

Собственно говоря, выход он нашёл самый банальный и к тому же простой – алкоголь. Многие по ошибке считают его лучшим антидепрессантом быстрого действия. Принимать его под окнами квартиры своих родителей, откуда, как дозорный, за ним наблюдала мама, он посчитал глупостью.

Евгений сел на метро, надел наушники, откуда многим пассажирам доносились слова бессмысленного рэпа, и поехал в прямом смысле куда глаза глядят.

Его обиженное на весь мир Эго сказало выйти на 13 по счёту остановке, что он и сделал. Он с «милым», вообще не отталкивающим и не пугающим выражением лица зашёл в небольшой, неприглядный магазинчик.

– Дай водки! – повелительно потребовал Женя у продавщицы.

– Нельзя. Время 23:19, – пытаясь подавить страх, ответила она.

– Объясни, вот какая тебе разница, когда я напьюсь. Если я хочу, то все равно достану ее! – с непониманием упрекнул Женя.

– Ну я же говорю – нельзя!

Женя в этот момент увидел фразу: «Ведётся видеонаблюдение».

– А-а-а, теперь понятно. Перед хозяином?

– Если вы сейчас не уйдёте... – начала угрожающей интонацией в голосе продавщица.

– Ой, вот только без этого! – возмутился Женя и вышел из магазина, сильно захлопнув за собой дверь.

Это было для него последней каплей. Он бросил сумку и закричал, словно с претензией к кому-то: «Это чёрная полоса?! Что, чёрт возьми, сегодня за день такой?!!».

Это был, конечно, риторический вопрос, но вот девушка, проходящая рядом, предложила ему свой вариант.

«Среда, 28 марта», – промолвила она.

Женя с удивлением взглянул на неё, после чего продолжил всё с тем же любимым сарказмом:

– Да ладно! А год случайно не 2015?

– Ну это тебе уже лучше знать, – спокойно, очень мило и даже в какой-то степени с успокаивающей интонацией в голосе произнесла всё та же девушка.

Она очень заинтересовала Женю. Он, схватив уже потрёпанную, пережившую за сегодня много падений сумку, пошёл за ней.

– Как тебя зовут? – с любопытством спросил Евгений.

– А это столь важно? – завораживающе произнесла она.

– Почему все знают, что лучше для меня?! – вернувшись в уже привычное нервное состояние, упрекнул он.

– Видно, сегодня не твой день, да? – пленительной интонаций, точно понимая его, спросила девушка.

– Это мягко сказано, – согласился Женя, слегка припустив голову вниз.

Повисла гробовая тишина. В этот момент их взгляды «пересеклись» и произошло что-то похожее на некий электрический разряд между ними.

– Ева, – тихо заверила она.

– Будешь мне религиозные нотации читать, да? – опять, как будто вскипев от ярости, возмутился Женя.

– Нет. Зовут меня Ева.

Женя непроизвольно улыбнулся.

– Извини, просто день сегодня какой-то, действительно, не мой.

– Бывает, – ответила Ева и села на лавочку.

Женя присел рядом с ней. Она заинтересовала его. И то не без причин: красивая, эффектная, стройная, длинноногая, спокойная ещё и ненавязчивая – просто мечта большинства мужчин.

Ева положила небольшую сумку себе на колени и, облокотившись на спинку лавочки, стала что-то рассматривать на небе.

– Тебе это расположение звёзд не напоминает силуэт человека?

Женя с любопытством присмотрелся на небо, а потом с разочарованной улыбкой на лице продолжил:

– Если бы кто-то сказал мне, что сегодня вечером после расставания с девушкой, ссорой с родителями и формально без места жительства буду с незнакомой мне девушкой обсуждать расположение звёзд на небе, я посчитал бы его ненормальным.

– Зато теперь твоё мнение изменится. Хотя нет, не изменится, – продолжая своеобразно играть роль астролога, сделала вывод Ева. – Ты же упрямый.

– А ты считаешь, что это плохо? – не отводя от неё глаз, поинтересовался Женя.

– Нет, не считаю. Я вообще не придерживаюсь выученных человечеством стандартов о том каким быть надо, а каким нет.

– А это нас объединяет, – заверил Евгений.

– Я уверена, что и не только это.

– Заинтриговала, – заявил он, заигрывая.

Ева повесила сумку на плечо и встала с лавочки.

– Ты куда? – удивленно и в тоже время взволнованно спросил Женя.

– Домой.

– Посиди ещё. Сразу говорю – приставать не буду.

– Я и так это знаю. Как-никак, завтра трудовые будни. И тебе к тому же пора. Ты не похож на алкаша или пофигиста, который живёт за счёт кого-то.

– Давай встретимся ещё раз, – после недолгого молчания попросил Женя. – Оставь мне свой номер телефона.

– Встретимся, – промолвила она и довольно стремительным шагом пошла, как сама ранее упомянула, домой.

Женю эта встреча очень удивила. Ева оставила в его глазах прообраз кого-то неземного. Он в какой-то степени боялся разорвать взаимосвязь, возникшую между ними, именно поэтому не догнал её и не выпросил номер телефона. Женя знал, что они обязательно встретятся. Разговор с Евой оказал на него тот самый успокоительный эффект, который он надеялся получить от необдуманно выпитой бутылки водки.

Евгений понимал, что завтра его ждут трудовые будни, где он просто не имеет права упасть в грязь лицом. А сон – это необходимая зарядка для мозга. Обдумав, что делать дальше, он решил поехать к друзьям. Сегодня они точно не откажут, а вот где он будет жить дальше, Евгений решил разобраться завтра.

Глава 4

– Опаздываем, опаздываем, – сообщил Михаил Петрович, посмотрев на наручные часы.
– Извините, больше этого не повторится, – на одном дыхании стал оправдываться Женя.
– Конечно не повторится. Не в твоих это интересах. Ладно, на первый раз прощаю, – произнёс Михаил Петрович и, как всегда, с гордо поднятой головой пошёл к своей точке назначения.

– Спасибо, – сказал ему вслед Женя.

Евгений забежал в кабинет и от усталости с одышкой сел на стул. По дороге на работу он попал в пробку и после того, как в результате получасового движения на маршрутке сдвинулся на минимальное для Москвы расстояние, решил почувствовать себя легкоатлетом.

По сути, роль эту он сыграл довольно-таки успешно, в результате чего задержался всего на 40 минут. И то: не попадись он на глаза начальнику, этого бы никто и не заметил, за исключением Юлии, место которой он сейчас занял. В её глазах он был главным врагом, несмотря на то, что её не сократили, а даже наоборот – повысили.

Женя попал в её «чёрный список», потому что она считала его столь стремительный карьерный рост необоснованным. Евгений старался не обращать на неё внимания. Он знал, что в жизни невозможно быть идеальным для всех людей. Да это и неправильно, ведь тогда человек живёт не для себя, а для создания прототипа идеального образа в глазах других.

Привык он к своему, что там скрывать, прекрасному во всех смыслах слова новому месту быстро. Однако из этого состояния восхищения вышел достаточно быстро, так как отчётливо понимал, что попал под некий профессиональный контроль со стороны Михаила Петровича, чему, безусловно, был очень рад.

Если же Евгений за это время всего несколько раз мимоходом вспомнил о Кате, то из её размышлений и переживаний его образ не выходил и на секунду. Она даже не пошла на работу, а поверьте, если Катя пожертвовала ею – в её жизни произошло действительно что-то очень радикальное!

Она объяснилась со знакомой, которая вчера своим сообщением открыла ей глаза на происходящее. Но при этом и чувство вины не давало ей покоя. Катя считала, что и в этой ситуации «причиной произошедшего» была она, а точнее неправильно предпринятые ею меры.

Идею статьи Жени она не поддерживала. Однако Катина любовь к нему была намного сильнее адекватного восприятия объективной реальности. Она боялась признать, что любит человека, идеалы которого родители с детства представляли ей как пороки. Весь этот день она провела в горизонтальном положении на кровати, иногда привставая, чтобы перевернуть подушку на другую, ещё не мокрую от слёз сторону.

Женя тоже был сегодня весь день на своей, но вот уже, в отличие от Кати, «романтической» волне. Образ Евы не давал ему покоя. Он обдумывал каждое её слово, каждое действие. Она очень удивила его своим, так скажем, нестандартным подходом к реальности. Или же Женя считал её такой, потому что не встречал раньше в своей жизни девушек, которые так гармонично могли сочетать в себе достоинства и скрывать недостатки. Проще сказать – он «по уши» влюбился с первого взгляда. А это состояние знает каждый.

Эйфория влюблённости в ту, которую он толком-то и не знал, положительно сказалась на его работе. Статья, написанная сегодня, имела в себе некий баланс, который просто заставлял читателя, не отрываясь, поглощать взглядом строку за строкой.

После работы Евгений поехал к друзьям, которые вчера спокойно приняли его без поучений об отношениях с девушками, чему он был очень рад. На добро он решил отвечать добром, именно поэтому по дороге зашёл в гипермаркет и закупился всем необходимым.

Когда Женя вернулся, в квартире его ждало так называемое «трио» в лице Саши, Игоря и Кости. Хотя их компанию можно назвать и так: «Д`Артаньян и три мушкетера». Увидев заполненные, чуть ли нервующиеся от тяжести содержимого пакеты с едой, его друзья на деле выполнили правило: «Один за всех и все за одного!». Они с большим удовольствием помогли ему быстро разобрать пакеты, а в последующем и локализовать содержимое. О том какие аппетиты у молодых, к тому же некурящих, парней мне рассказывать не надо.

Женя пошёл в ванную комнату мыть руки.

– А знаете, пацаны, всё-таки хорошо, что Женька к нам приехал! – с наигранно серьёзной интонацией крикнул Игорь.

– Ой, вот не надо уже! Судя по выражению лица Саши, он вчера просто «ждал» моего приезда. Да так ждал, что мне аж самому дверь захотелось закрыть с обратной стороны, когда его увидел! – прокомментировал криком из ванны Женя.

– О-о-о! Санёк был тогда в реальном «ажуре». Так же, Санёк? – усмехнулся Костя.

– Не напоминай, – словно не желая вспоминать, проворчал Саша.

– Ну, что тут у нас? – с аппетитом рассматривая неаккуратно разложенные, а точнее разбросанные по столу продукты спросил Женя, вернувшись на кухню. – Кстати, попробуйте этот салат. Как сказала мне одна барышня: «Он прекрасен!».

– Судя по тому, как ты протяжно произнёс это «прекра-а-асен», барышня тоже была ничего? – уточнил Игорь.

– Её прекрасные параметры закрыла рука другой «очень маленькой, хрупкой» женщины, которая, видимо, хотела забрать себе всё! – ответил Женя.

– Наверное так, слегка голод удалить! – усмехнулся Игорь.

– Пацаны, хватит! Сейчас аппетит испортите! – представив сказанное, упрекнул Саша.

– Вы посмотрите на этого! Кому-кому, но нашему худенькому Косте не испортит аппетит ничего.

– Вы рассуждайте, рассуждайте, а я пока поем. И вообще, как там говорят: «Когда я ем – я глух и нем!», – ответил Костя, устранив рядом с ним разложенные продукты.

– Не знаю, кто там как говорит, но вот у нас такое правило:

Раз на халяву стол накрыли,
Работай челюстью активней!

– Надо будет запомнить! – подняв указательный палец вверх, заметил Игорь.

Парни стали «сметать» всё со стола и, «слегка» утолив голод, продолжили беседу:

– Как там твоя муза? – и наобум, очевидно поймав волну рифмы, которую «пустил» Саша, Женя продолжил: – Она ещё без пуза?

Игорь бедняга аж поперхнулся!

– Ты так не шути! Не в планах! – и уже с серьёзным выражением лица продолжил: – Кстати, что там у тебя с Катей случилось? Мне всё Света тараторила про какую-то статью. Что у вас произошло?

– Ой, да и не спрашивай!

– Измена? – предположил Костя.

– Нет, всё глобальней! Лучше бы нафантазировала про измену.

– А что ещё может быть? – с удивлением спросил Игорь.

– За последнее время ты очень изменился. Твои взгляды на жизнь... – начал Женя Катиным голосом.

– Всё! Дальше и не продолжай, – перебил его Костя.

– Не думай об этом! Скоро переберется и помирится, – сделал вывод Игорь, поглощая очередной бутерброд.

– Нет, – произнёс Женя.

– Вот только не начинай. А то сейчас напоминаешь мне категоричность всех девушек! – упрёкнул Саша.

– «Нет», потому что я этого не хочу. Я рад, что всё произошло именно так. Мы действительно разные!

– Вот не надо только говорить, что... – вновь возмутился Саша.

– Да подожди ты! – перебил Сашу Игорь и потом, повернувшись к Жене, спросил: – Нашёл что ли себе уже другую?

– Ну, не то чтобы нашёл...

– Понятно – любовь. Она лучшая, она самая прекрасная! Это идеал и стремление всей моей жизни! – с сарказмом, усмехаясь, начал распевать Саша.

– Я не знал, как я жил без неё всё это время. Это мой кислород! – подхватил Костя.

– Что вы несёте?! Я ещё не объяснил! – с возмущением произнёс Женя.

– А здесь и объяснять ничего не надо, всё и так понятно, – перебил Игорь. – Ты бери пример с Саши. Сколько у него их было: не пересчитаешь! Зато вон – живёт в своё удовольствие!

– Она другая, – опроверг их теорию Женя.

– А-а-а, ну да-да. Пацаны, вы слышали – она другая!!! Представляете – друга-а-ая!!!

– Смейтесь, смейтесь, – ухмыльнулся Женя.

– Шутки шутками, но ты тоже пойми. Запомни, в начале они все являются идеалами: параметры 90—60—90, сексуальные, страстные, умные, вкусно готовят, общаются с друзьями из твоей компании, короче – продолжать можно бесконечно. Вот только потом мы видим настоящий облик стервы, которая встречалась с тобой, преследуя свою выгоду.

– Вы мне дадите вообще сегодня что-нибудь сказать?! Мы познакомились вчера абсолютно случайно. Она действительно другая!

– Ты созванивался с ней? Где увидите? Когда познакомишь? – наигранным голосом, словно его лучшая подруга, засыпал Саша вопросами Женю.

– Нет, не оставила. Но она сказала, что мы ещё увидимся. Я сегодня пойду туда, где мы встретились с ней.

– Ну всё, Евгений! Вердикт вынесен и без консилиума – вы вляпались по самые – самые! – похлопывая его по плечу, сделал вывод Саша.

– Ой, да пошли вы! Вот увидите, она моей будет. В результате завидовать мне ещё будете, – произнёс Женя и пошёл в ванную комнату.

– Какие были сказаны «золотые слова»! Он же о Кате нам вообще другое говорил, – с усмешкой и наигранным удивлением прокомментировал Саша.

С этим согласились и Костя, и Игорь. После недолгих посиделок, они начали убирать со стола. Женя к этому времени вышел из душа. Он стал собираться к столь долгожданной и важной для него встрече.

Глава 5

Евгений в ожидании сидел на лавочке. Он был уверен, что Ева придёт, в чём и не ошибся. Через 10 минут обаятельная брюнетка Ева была рядом с ним.

– Привет. Я знал, что ты придёшь, – начал с улыбкой Женя.

– Привет. Я же вчера об этом сказала, – милой, словно притягивающей к себе интонацией в голосе произнесла Ева.

– Сегодня также будем рассматривать небо? – без упреков, наоборот пытаясь начать разговор, спросил Женя.

– Если честно, вариант прогулки меня бы заинтересовал куда больше, – с блеском в глазах поделилась Ева.

– Меня тоже.

Они встали с лавочки и медленной походкой пошли в прямом смысле, куда глаза глядят.

– Расскажи что-нибудь о себе, – попросил Женя.

– Так... – задумчиво сказала она. – Ева, 23 года...

– Место прописки не надо, – предупредил Евгений.

– Фух, – подыграла Ева. – А если серьёзно – живу в Москве, но я не коренная москвичка.

Мои родители переехали сюда, когда мне было 3 года. Учусь...

– Извини, что перебиваю, надеюсь – ни на психолога.

Возникла некая тишина, после чего Ева продолжила:

– Нет, на другом факультете.

– Это очень хорошо!

– А у тебя неприязнь к психологам?

– В какой-то степени – да. Нет, я с уважением, конечно, отношусь ко всем профессиям, но вот опыт показывает, что психологи какие-то, как бы это сказать...

– Необычные, – предложила свой вариант Ева.

– Да, да. Они продолжают учить жить других и вне стен больницы, когда их помощь уже никому не нужна!

– Недавно, да, расстались? – сжав губы, словно сочувствуя, спросила она.

– А как ты поняла?

– Ты же сейчас злишься не на профессию, а именно на девушку, которая работает в данной специализации.

– Удивила. Знаешь, в связи с этим ещё раз спрошу: «Ты точно не психолог?».

– Не-е-ет. Хотя предмет такой изучаю. Как-никак, буду работать с детьми.

– Это безусловно важно.

– Теперь ты расскажи мне о себе, – попросила Ева и с увлечением приготовилась слушать.

– Я журналист.

– Если честно, я так сразу подумала.

– Почему? – удивился Женя.

– У Вас другой взгляд на реальность. Вот такое впечатление, что ты и сейчас пытаешься найти изюминку в любом, даже самом банальном, чтобы рассказать об этом другим. Не могу по-другому тебе объяснить.

– Признаюсь, приятно. Хотя об этом и не задумывался. Так вот, работаю журналистом в «Мировой правде».

– Ого! – не скрывая восторга, сказала она.

– Я это не для похвалы, – словно оправдываясь, произнёс Женя.

– Я знаю. Просто это действительно крутой журнал, многие мечтают там работать.

– Я работаю там полгода. Что скрывать – конечно нравится. Но в тоже время и ответственность. Любой промах может послужить причиной моментального увольнения.

– Я уверена, что тебя это не ждёт, – убедительно произнесла она.

– Интуиция?

– Интуиция, но ещё и умение со стороны оценивать способности людей. Не восприми это только как моё самовосхищение.

– Я с детства был на этом, как говорит отец, помешан, – стал ворошить прошлое Женя.

– А ты живёшь с ними, с родителями? – между делом, не заостряя на этом внимание, поинтересовалась Ева.

Выражение лица Жени изменилось. Он стал нервничать. Ведь, как-никак, работать в таком журнале, к тому же за плечами уже 26 лет, а ни квартиры, ни машины у него так и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.